

Глава 15. Беспечность (Часть 1)

Вокруг разливалось приятное, убаюкивающее тепло. Прижиматься к нему было невероятно уютно.

После пробуждения демонической крови звериные инстинкты взяли своё: теперь Сяо Ми спал точь-в-точь как домашний кот, вечно выискивая местечко потеплее. Сквозь полусон он чувствовал, как утопает в мягкой постели, а рядом дышит кто-то тёплый. Не удержавшись, юноша поплотнее прижался к этому живому источнику тепла, обнял его и снова провалился в дрему.

«Вот таким и должен быть парень — тёплым...» — лениво подумал Сяо Ми, окончательно погружаясь в сон.

Даньтай Сы молча созерцал происходящее. Пушистый комочек сначала прямо во сне превратился обратно в абсолютно голого мальчишку, а затем, продолжая сопеть, беззастенчиво переполз к нему в объятия.

«Шерсти нет, но кожа такая же нежная... Пожалуй, пускай спит под боком».

Он промолчал.

Мужчина лишь прикрыл глаза, позволяя себе немного расслабиться.

Когда же Сяо Ми наконец открыл глаза и обнаружил поперёк своей талии крепкую, мускулистую руку, которая властно удерживала его на месте, он окончательно растерялся.

«Что за дела?!»

То, что во сне он непроизвольно принимал человеческий облик, удивления не вызывало — дело привычное. Но вот проснуться в обнимку с другим мужчиной ему ещё не доводилось. С тех пор как Сяо Ми осознал свою симпатию к собственному полу, он даже Чжань Юя близко к кровати не подпускал.

Сяо Ми осторожно повернулся на бок. Лицо спящего мужчины было совсем рядом — мужественное, с тонкими, резкими чертами. Разлёт бровей, глубокие глазницы, длинные чёрные ресницы, мерно подрагивающие при каждом выдохе, и идеально прямой нос. Юноша заврожённо уставился на него.

«До чего же хорош!»

Сяо Ми так и застыл, глуповато разглядывая соседа. Укутанный в тёплое одеяло и прижатый

сильной рукой, он не находил в себе сил даже пошевелиться. Ему просто хотелось продлить это мгновение.

За свою жизнь Сяо Ми навиделся красавцев. Собственный отец был чертовски привлекателен, да и названный брат Чжань Юй ему ничуть не уступал. Но Даньтай Сы обладал совершенно иной, магнетической притягательностью. В нём сквозила первобытная, хищная сила, которая парадоксальным образом сочеталась с глубокой, затаённой грустью. Именно от этого у Сяо Ми сладко замирало сердце.

Даньтай Сы медленно открыл глаза. Первое, что он увидел, — пушистые кошачьи ушки на макушке растерянного мальчишки, который увлечённо его разглядывал. Стоило их взглядам встретиться, как в широко распахнутых тёмных глазах юноши отразился чистейший испуг. Мгновение — и на простыни вместо подростка уже сидел крошечный, круглый котёнок.

Он лишь приподнял бровь.

Котёнок торопливо выкарабкался из-под одеяла, подбежал к мужчине и принялся легонько похлопывать лапкой по его щеке.

— Просыпайся, брат Сы! Пора вставать!

Даньтай Сы уклонился от пушистой лапы, повернулся на бок и подпёр голову рукой. Малыш сидел у самой подушки и преданно смотрел на него снизу вверх. За последнее время он почти не вырос в длину, зато заметно округлился и стал похож на пушистый колобок.

Вспомнив, в каком плачевном состоянии — мокрым, грязным и полуживым — он принёс этого задохлика вчера домой, Даньтай Сы смягчил взгляд и скомандовал:

— Прими человеческий облик.

Сяо Ми растерянно моргнул.

— Чего?

— Вчера я подлечил тебя, насколько смог. Нужно проверить, затянулись ли раны.

Только сейчас до Сяо Ми дошло: он ведь вчера действительно крупно влип! Они с друзьями решили припугнуть того паршивца Хуан Ли. Кто же знал, что этот мерзкий человечишка с ходу раскусит маскарад Ху Иху? Сяо Ми тогда успел оттолкнуть лисичку, но сам угодил прямо в лапищи этого гада. Тот сжал его с такой силой, что из бедного котёнка чуть дух не вышибло.

Потом появились учитель Фан и Даньтай Сы, а дальше в глазах потемнело, и он провалился в

беспамятство.

Котёнок почесал ухо лапкой, юркнул под одеяло и через мгновение высунул оттуда растрёпанную голову. Сяо Ми потрогал свои мягкие кошачьи ушки и удручённо вздохнул:

— Брат Сы, почему уже больше недели прошло, а я всё никак не могу превратиться до конца? Уши эти дурацкие постоянно лезут.

Даньтай Сы без лишних слов откинул край одеяла и окинул взглядом покрытую синяками талию юноши.

— Твоя родословная слишком древняя, а дремлющая в теле демоническая сила огромна, — ровным голосом произнёс он. — Пока ты не научишься полностью её контролировать, подобные сбои при трансформации неизбежны.

Мужчина медленно, почти осязаемо разглядывал обнажённое тело Сяо Ми. Юноша поначалу лежал смирно, но вскоре почувствовал, как к щекам приливает румянец. Впрочем, стоило ему взглянуть на бесстрастное лицо Даньтай Сы, как всякое смущение мгновенно испарилось.

«Тьфу ты, совсем забыл... Брат Сы ведь у нас по этой части абсолютно безнадёжен. Для него это просто осмотр».

Закончив осмотр, Даньтай Сы натянул одеяло обратно до самых плеч Сяо Ми и застыл в прежней позе, не сводя с него спокойного взгляда.

Именно этот взгляд, глубокий и ровный, всегда казался Сяо Ми какой-то неразгаданной тайной.

Когда Сяо Ми только поселился в этом доме, он сразу обратил внимание на привлекательного соседа сверху. Обычно молодые, успешные мужчины горят амбициями и жаждой жизни. Сяо Ми и сам был таким, да и Чжань Юй тоже — они смотрели на мир с азартом, ведь их путь только начинался.

Но Даньтай Сы был другим. Его взгляд напоминал тихую, заброшенную заводь, в которой не отражалось ни единой эмоции. Ещё тогда Чжань Юй мимоходом заметил, что у этого человека за плечами наверняка кроется тяжёлое прошлое.

Сколько же штормов нужно пережить, чтобы взгляд стал подобен безмятежной, мёртвой глади?

Тогда это было лишь праздное любопытство. Но потом Сяо Ми превратился в кота. От безысходности он сунулся к соседу за помощью — и получил решительный отворот-поворот. А затем случилось нападение, спасение из лап врагов и ошеломляющая правда о том, что он —

демон.

За последние полмесяца они привязались друг к другу. И как-то незаметно вышло так, что в огромных кошачьих глазах Сяо Ми перестал существовать весь остальной мир.

Даньтай Сы продолжал смотреть на него сверху вниз — отчуждённо и холодно. Но Сяо Ми-то уже выучил повадки этого нелюдимого господина: по утрам тот всегда пребывал в глубоком ментальном ступоре. За напускным ледяным безразличием скрывалось банальное нежелание просыпаться.

Немного поёрзав под одеялом, Сяо Ми не выдержал и тихо спросил:

— Брат Сы, а как ты думаешь, какие у меня врождённые способности? Неужели я так и останусь ходячим детектором лжи и больше ничего не смогу?

Мужчина перевёл взгляд на макушку юноши. Пушистые ушки забавно подёргивались, и в косых утренних лучах солнца каждый волосок на них отливал золотом.

— Не знаю, — ответил он. — В теории, сколько древней крови в тебе намешано, столько способностей ты и должен унаследовать. Всё зависит от концентрации крови. Но поскольку и по отцовской, и по материнской линии у тебя очень сильные предки, ты явно не ограничишься чем-то одним.

— Да какой толк от этих предков, если я до сих пор даже постоять за себя не могу! — уныло буркнул Сяо Ми.

— Значит, время ещё не пришло, — Даньтай Сы едва заметно пошевелил пальцами, подавляя внезапное желание потрепать юношу за мягкое ухо. — Пробуждение врожденной способности — штука непредсказуемая. Возможно, в один прекрасный день ты просто проснёшься и поймёшь, что обрёл нечто новое.

Сяо Ми недовольно надулся.

— Не забивай себе голову всякой ерундой, — произнёс он и всё-таки легонько коснулся кончика его уха. — Путь демона — это прежде всего путь познания себя. Ты обязательно обретёшь свою силу. А пока копи энергию и учись терпению.

Сяо Ми замер, во все глаза глядя на мужчину. Кончики его бело-розовых ушек залила густая краска, а на лице расцвела широкая, искренняя улыбка.

— Спасибо тебе, брат Сы! Какое же это счастье, что я встретил тебя после всего этого превращения!

Он сиял такой чистой, первозданной радостью, что Даньтай Сы на секунду опешил.

— Сяо Ми! Как твои раны? Жить будешь?!

Стоило котёнку переступить порог класса, как на него коршуном налетел рыжий лисий комочек — Ху Иху. Сяо Ми едва дух не испустил под её тяжестью.

— Кха... всё нормально! Пустяки! — Сяо Ми героически выпутался из объятий подруги и встал на лапы.

К ним неторопливо подошёл Хай Цзэ и с ног до головы осмотрел пушистого товарища.

— Ты в тот день совсем плох был, засыпал на ходу. Хорошо, что господин Сы вовремя забрал тебя подлечить.

Сяо Ми вспомнил, в чьей постели проснулся сегодня утром, и глуповато прикрыл глаза, расплываясь в блаженной улыбке.

Хай Цзэ выразительно смолчал.

Поймав на себе этот красноречивый взгляд мерфолка, Сяо Ми поспешно встрепенулся и перевёл тему:

— Слушайте, а что в итоге-то стряслось? Хуан Ли этот ещё живой? Учитель его не сожрал ненароком?

— Неужели ты думаешь, что твой учитель настолько неразборчив в еде? — раздался мягкий, вежливый голос Фан Ляна.

Четверо зверят мгновенно подобрались, расселись по местам и хором поздоровались с наставником.

— Учитель Фан не стал марать руки, — шёпотом пояснил Сяо Ми сидевший рядом У Юэ. — Он просто погрузил его в иллюзорный сон. Это такое особое проклятие: человек раз за разом переживает свои самые жуткие кошмары. И эта пытка не прекратится, пока он сам не снимет чары или пока они со временем не рассеются.

Иными словами, мерзавцу Хуан Ли суждено было утонуть в собственных кошмарах, если только он чудом не переродится в могущественного демона и не разрушит чары изнутри. Ну или просто не сойдёт с ума и не умрёт.

От таких перспектив Хай Цзэ и У Юэ поёжились и инстинктивно прижали к себе пушистых одноклассников. Все четверо дружно затрепетали от страха.

Уж слишком пугающей была эта кара. В такие минуты только тёплый мех мог спасти от вселенского ужаса.

— Он посмел поднять руку на моих учеников. Естественно, я должен был преподать ему урок,
— Фан Лян ласково улыбнулся, скользнув взглядом по ушастым комочкам.

Правда, на лисичке его взор задержался подольше. Не заметь Сяо Ми этой детали, он бы точно поверил, что учитель больше всех печётся именно о нём. А глупая Ху Иху в этот момент преспокойно сжимала в лапах маленькую черепашку — У Юэ. Сяо Ми только мысленно вздохнул: «Эта девчонка точно напрашивается на неприятности. В такой момент надо заискивать перед грозным наставником, а она с черепахой милуется!»

— Но ваши действия я одобрять не собираюсь, — внезапно сменил тон Фан Лян. Ученики разом притихли.

— Ваша затея была безрассудной, а сам план — шит белыми нитками, — красивое лицо наставника стало непривычно строгим. — На этапе сбора информации вы сработали неплохо. Действовали скрытно, по-нашему, не привлекая лишнего внимания людей. Но что началось потом? На что вы рассчитывали?

— Вы не знали всей правды, не понимали, с кем имеете дело, какими силами обладает этот человек — и просто вслепую полезли на рожон! Если бы Сяо Ми вовремя не среагировал, Ху Иху сейчас зализывала бы раны. Да и сам Сяо Ми серьёзно пострадал. — Голос Фан Ляна звучал тихо, но каждое слово било наотмашь. Зверята стыдливо опустили головы. — Не иди мы с господином Сы за вами по пятам, как бы вы выпутывались из этой каши?

— М-мы хотели его... съесть... — едва слышно пискнула лисичка.

— Ха, — Фан Лян коротко усмехнулся, отчего Ху Иху испуганно вжала голову в плечи. — Тащишь в рот всякую гадость. Не боишься несварение желудка заработать?

Сяо Ми так и застыл с открытым ртом.

«Погодите-ка... Учитель, вы серьёзно? Зачем вы потакаете её кровожадным иллюзиям? Демонам нельзя есть людей!»

Впрочем, подумав как следует, Сяо Ми тоже помрачнел. Пусть у них четверых и были кое-какие врождённые таланты, к настоящему бою никто из них готов не был. Столкнувшись с серьёзным противником, они оказались бы абсолютно беспомощны.

— А если... просто поколотить его? Так, чтобы не до смерти? — робко подал голос котёнок.

Фан Лян с прищуром посмотрел на него:

— Даже если его грехи заслуживают смертной казни?

— Даже в этом случае мы не имеем права вершить самосуд, — немного поколебавшись, твёрдо ответил Сяо Ми.

— Вот как? — наставник остался бесстрастен. — Но ведь ты сам предложил создать альянс, чтобы защищать слабых демонов и людей. Бедная Нин Яо погибла ни за что ни про что. Почему же тот, кто погубил её, должен уйти от ответа?

— Я... я не смогу забрать чужую жизнь, — после долгой паузы тихо, но отчётливо произнёс Сяо Ми. — Будь то человек или демон — пусть даже он совершил нечто чудовищное и заслуживает самой суровой кары, — решать его судьбу должен не я.

— Разве наличие силы дарует нам право вершить чужие судьбы? — котёнок поднял мордочку, в его глазах читалось искреннее замешательство. — Я совсем недавно стал демоном и ещё плохо знаю ваши негласные законы. Но в человеческом обществе никто не может стоять выше правосудия и единолично выносить смертные приговоры. Хуан Ли виновен в гибели Нин Яо, и я сделаю всё, чтобы его жизнь превратилась в ад. Но лишать его жизни я не стану.

— Мы можем защищать слабых, карать негодяев, но убивать... пренебрегать чужой жизнью нельзя. Это неправильно. Как для людей, так и для нас, демонов, — едва слышно закончил Сяо Ми.

Фан Лян молча смотрел на своего ученика.

Из всей четвёрки новобранцев именно за Сяо Ми он волновался меньше всего. Парень вырос среди людей, прекрасно понимал их психологию и повадки, а значит, в будущем вряд ли по глупости попадётся на их уловки. Но одновременно с этим Сяо Ми внушал ему самые большие опасения. Слишком долгая человеческая жизнь лишила его осознания суровой реальности: он понятия не имел, насколько тяжело демону уцелеть в этом мире, полном скрытых угроз.

В конце концов наставник лишь негромко вздохнул:

— Пусть эта история послужит вам уроком. Запомните раз и навсегда: никогда не недооценивайте людей.

Мудрость приходит только с опытом. И Сяо Ми, и остальным зверятам ещё предстояло сделать немало ошибок, прежде чем они по-настоящему повзрослеют.

С того дня тренировки под руководством Фан Ляна стали куда изнурительнее, но никто из учеников не проронил ни слова жалости к себе. Ранение Сяо Ми оставило глубокий след в их душах. Страх за друга подстегнул их, заставляя выкладываться без остатка.

Никто из них больше не хотел стоять в стороне и беспомощно смотреть, как страдают близкие.

Подобное рвение не могло не радовать наставника. Заметив их старания, в пятницу после уроков он торжественно объявил, что на выходные домашнего задания не будет — заслужили полноценный отдых.

К этому моменту вся четвёрка уже научилась без труда удерживать человеческий облик. Девятнадцатилетняя лисичка Ху Иху, двадцатилетний мерфолк Хай Цзэ и его ровесник У Юэ были чистокровными демонами. Родственники опекали их с самого детства, поэтому ребята выросли на редкость наивными. Сяо Ми был немного старше своих одноклассников и уже успел окончить университет, но благодаря любящему отцу и постоянной заботе Чжань Юя в душе оставался сущим ребёнком. В компании сверстников он чувствовал себя абсолютно органично.

Недолго думая, весёлая компания решила выбраться на прогулку в центр города. Хай Цзэ и Сяо Ми шли в человеческом облике, а Ху Иху и У Юэ устроились у них на руках в виде пушистого лисёнка и крошечной черепахи.

Они шумно дурачились, уплетая вяленых кальмаров прямо с рук друг друга, как вдруг Сяо Ми замер на месте. Кусочек лакомства выпал у него изо рта.

В толпе прохожих он разглядел знакомое лицо.

Это был тот самый живоде́р, который когда-то ворвался в жилой комплекс Цзяхэ и пытался поймать его с помощью сетемета!

— Ребята! — Сяо Ми грозно прищурился и яростно взмахнул кулаком. — За мной! Час возмездия настал. Сегодня мы проучим одного двуногого наглеца!